

— Я за рулём.

Голос Чэн Цзю, обычно мягкий и вкрадчивый, сейчас прозвучал на редкость сухо, почти безжизненно.

Линь Лин на мгновение опешил, но тут же беззаботно рассмеялся:

— Брат Чэн, ты уже догадался, где это? Потрясающе! Подскажешь? Нам ведь нужно собрать все три команды и сложить снимки воедино, иначе задание не зачтут.

— Центральная башня. Подтягивайтесь.

— Понял, уже бежим! Брат Чэн, только не уходите без нас, ладно?

Чэн Цзю держался подчёркнуто отстранённо, и у Тан Сина от этой его холодной сухости к Линь Лин без всякой видимой причины потеплело на душе.

В финальной точке маршрута все три команды наконец воссоединились. Разгадав последнюю подсказку, шестёрка участников дружно ввалилась в Центральную башню и на скоростном панорамном лифте взлетела на самую вершину.

— Брат Чэн и Сяо Тан — это просто ходячие читы! — весело сострила Су Цзин. — Узнать место по крошечному фрагменту! Режиссёры там, небось, локти кусают. Они ведь специально разрезали снимок на три части, чтобы погонять нас по городу ради красивых кадров, а вы всё им испортили в два счёта.

— И не говори, — добродушно ухмыльнулся Гэ Синь. — Настоящие монстры. Зато до чего же здесь красиво!

— А то! Я ведь не поленилась и перед съёмками навела справки, — Су Цзин картинно прокашлялась, подражая экскурсоводу. — Центральная башня — главная гордость нашей Столицы. Её высота — целых восемьсот метров, а со смотровой площадки открывается умопомрачительный вид на ночной мегаполис. Взгляните вон туда. Прямо напротив сияет огнями исполинский небоскрёб «Технологий Чэн». Работа там не затихает ни на секунду, но не спешите сочувствовать бедным сотрудникам: по ночам в офисах трудятся исключительно роботы-сменщики. Да-да, у них там целая армия полностью автоматизированных ночных коллег! А с этой стороны раскинулся наш любимый парк «Мяньян-ян». Боже, посмотрите, как роскошно светится колесо обозрения! Уверена, среди наших зрителей — от карапузов, едва научившихся ходить, до почтенных старцев — нет никого, кто бы не слышал об этом чудесном месте. Ландшафтный дизайн и аттракционы тут просто на грани фантастики!

Ни для кого не было секретом, что Чэн Цзю — сын основателя и бессменного главы «Технологий Чэн», да и сам он уже давно входит в совет директоров этой технологической

империи.

Стоило прозвучать названию компании, как оператор их команды мгновенно сориентировался и навёл объектив на Чэн Цзю.

Тан Син при упоминании парка неуклюже замер и чисто инстинктивно попытался спрятаться за широкую спину Чэн Цзю. К счастью, никто в съёмочной группе даже не догадывался о тайной связи между брендом «Мяньян-ян», самим Тан Сином и его матерью, Юнь Цзин.

Финальным аккордом сегодняшнего съёмочного дня должно было стать созерцание ночной Столицы.

Когда камеры наконец выключили, Су Цзин по секрету поделилась, что режиссёры планируют пустить под занавес выпуска завораживающие кадры аэросъёмки.

Тан Син мысленно согласился: зрелище обещало быть поистине сказочным.

В детстве мама брала его с собой на вертолётную прогулку, когда они только подыскивали землю под будущий парк «Мяньян-ян». Тогда огней в городе горело куда меньше, но даже та, бывшая Столица сверху казалась соткана из чистого волшебства.

Заметив мечтательный блеск в его глазах, Су Цзин заговорщически придвинулась ближе и негромко спросила:

— Сяо Тан, любишь ночные города, да?

Тан Син послушно кивнул:

— Да, очень.

— Хи-хи, открою тебе маленький секрет: во втором выпуске нас ждёт кое-что ещё более грандиозное! Обещаю, ты будешь в полном восторге. Ждёшь?

Она так забавно подмигнула, словно хвасталась эксклюзивным спойлером, и уставилась на юношу в ожидании бурной реакции.

Тан Син мягко улыбнулся.

— Очень жду.

Природа наградила Тан Сина редкой, почти неземной внешностью. В его облике не было ни

девичьей слащавости, ни той хищной, агрессивной мужественности, которой обычно щеголяли доминантные Альфы. Его красота балансировала на тонкой грани, ускользая от привычных гендерных рамок и очаровывая своей чистотой.

В моменты задумчивости, когда лицо его оставалось бесстрастным, он казался надменным и недостижимым — точно фарфоровая статуэтка, к которой страшно прикоснуться.

Но стоило ему улыбнуться, как эта ледяная броня мгновенно таяла, словно весенний снег под солнцем. В такие мгновения казалось, будто даже ночной ветер становится ласковее, а звёзды в небе начинают сиять ярче.

Су Цзин невольно залюбовалась им и вздохнула:

— Сяо Тан, ну нельзя же быть красивым до такой степени! Если ты хоть раз улыбнёшься так в объектив, после эфира у тебя отбоя от фанатов не будет.

От такой искренней похвалы юноша смутился, и его щёки залил нежный румянец.

— Спасибо, сестра Су Цзин, — тихо пробормотал он.

— Какая прелесть, ещё и подлизываешься! — шутливо погрозила она пальцем. — Но я ведь серьёзно, ни капли не преувеличиваю. Слушай, а давай обменяемся контактами?

— Да, с удовольствием.

Чэн Цзю всё это время краем глаза наблюдал за ними. Убедившись, что его подопечный отлично поладил с Су Цзин и они уже всю сканируют QR-коды друг друга, он наконец отвернулся.

Линь Лин проследил за его взглядом и вкрадчиво, с приторной улыбкой заметил:

— Надо же, как весело Тан Син болтает с Су Цзин. Они прямо родственные души. Мне до него далеко... Я совершенно не умею заводить знакомства и поддерживать разговор, вечно стою в сторонке. Прямо завидую такой общительности.

Чэн Цзю медленно повернул к нему голову. Он обдал собеседника могильным холодом, хотя обычно его взгляд был тёплым и манящим.

При первой встрече этот Омега показался ему довольно милым, но сейчас Чэн Цзю чувствовал лишь глухое раздражение. Смазливая маска Линь Лин больше не вызвала ничего, кроме брезгливости.

От этого тяжёлого взгляда Линь Лин заметно занервничал и поспешил замять неловкость:

— Брат Чэн?.. Почему ты так на меня смотришь?

Ничего не ответив, Чэн Цзю небрежно засунул руки в карманы брюк и окликнул юношу:

— Тан Син, закругляйся. Машину подали.

— Ой, иду! — Тан Син поспешно распрощался с остальными участниками шоу: — Ребята, спасибо вам огромное за этот день. Рад был со всеми поработать. До встречи!

Су Цзин весело помахала ему зажатым в руке смартфоном:

— На связи!

Тан Син ещё раз тепло улыбнулся ей на прощание.

Стоило юноше приблизиться, как Чэн Цзю по-хозяйски приобнял его за плечи, увлекая за собой.

— Ну что, перекусим где-нибудь по дороге? — вкрадчиво поинтересовался он.

Тан Син сморщил нос и страдальчески вздохнул:

— О господи, даже не заикайся. Меня от одной мысли о чём-то жирном тошнить начинает.

Чэн Цзю весело, раскатисто рассмеялся:

— В следующий раз будешь умнее и не станешь пихать в себя всё подряд. Я тебя когда-нибудь голодом морил, чудище ты прожорливое?

— Да когда это я голодал? — обиженно буркнул Тан Син, слегка пихнув его локтем в бок.

Пока они, перешучиваясь и толкаясь, шли к выходу, Су Цзин негромко заметила вдогонку Гэ Синю:

— А ведь они действительно невероятно близки. Брат Чэн со всеми вежлив и обходителен, но между ним и окружающими всегда чувствуется невидимая стена. А вот с Сяо Таном он совсем другой — живой, настоящий. Никогда не видела, чтобы он так непринуждённо с кем-то дурачился.

— Ещё бы, — согласился Гэ Синь. — Ты бы видела, как он опекал его во время съёмок. Сяо Тан ведь новичок, в тонкостях шоу-бизнеса не силен, на рожон не лезет. При монтаже его экранное время запросто урезали бы до минимума. Но поскольку Чэн Цзю ни на шаг от него не отходил, режиссёрам волей-неволей придётся оставить его в кадре — рейтинги Чэн Цзю слишком высоки, чтобы разбрасываться его материалом. Да и к тому же...

Гэ Синь покосился на удаляющуюся спину Линь Лин и, понизив голос до заговорщического шёпота, добавил:

— Ты, верно, не заметила, но пока вы болтали с Сяо Таном, Линь Лин изо всех сил пытался втереться в доверие к Чэн Цзю. А тот его показательно игнорировал. Так что эта сцена с обнимашками и шутками про голод — не просто дружеская болтовня. Это был очень прозрачный намёк для одного слишком навязчивого Омеги.

Су Цзин удивлённо моргнула:

— С чего бы вдруг?

— Тебя не было на том банкете, который устраивал режиссёр Лю. Чэн Цзю тогда лично привёл Сяо Тана и сразу предупредил, что алкоголя на столе быть не должно. Режиссёр Лю спорить не стал и велел убрать всё спиртное. Но стоило Чэн Цзю ненадолго отлучиться, как Линь Лин ухитрился подсунуть Сяо Тану бокал с алкогольным коктейлем. Мальчишка захмелел буквально с одного глотка. Надо было видеть лицо Чэн Цзю, когда он вернулся! Он едва ли не в панике подхватил Сяо Тана на руки и увёз со съёмочной площадки.

— Да ладно?.. — Су Цзин ошеломлённо покачала головой. — Брат Чэн... неужели он настолько заботливый? Ладно ещё оградить новичка от выпивки, это можно списать на вежливость старшего коллеги. Но чтобы лично нянчиться с ним... В тусовке ведь о Чэн Цзю ходят совсем другие слухи. Говорят, за закрытыми дверями его характер далеко не сахар...

— Ладно, забей, как-нибудь в другой раз договорим. Мне пора бежать, у меня ночные съёмки в другом павильоне, — Гэ Синь махнул рукой на прощание и поспешил к лифтам.

В салоне автомобиля Тан Син уныло массировал свой набитый до отказа живот, то и дело болезненно жмурясь.

Чэн Цзю бросил на него короткий взгляд и, когда машина поравнялась с ярко светящимся крестом круглосуточной аптеки, негромко скомандовал водителю притормозить.

Сестра Лю работала с Чэн Цзю уже не первый год, поэтому ей не требовались лишние слова — одного мимолётного взгляда босса хватило, чтобы понять задачу без лишних разъяснений.

Едва зашипели тормоза, она выскользнула на улицу и уже через пару минут вернулась с пакетиком, в котором шуршали блистеры с желудочными капсулами и жевательными таблетками для улучшения пищеварения. Весь этот арсенал она молча передала Чэн Цзю.

Тот аккуратно выдавил три таблетки на ладонь.

— Протяни руку, — скомандовал он.

— М-м? — Тан Син едва приоткрыл глаза. Вид у него был настолько несчастный и ленивый, словно даже шевельнуть пальцем для него сейчас было непосильным трудом.

Чэн Цзю обречённо вздохнул, качая головой:

— Сяо Син-эр, ну ты и соня. Скоро в настоящего поросёнка превратишься.

— Сам ты поросёнок, — слабо огрызнулся Тан Син и отвернулся к окну, давая понять, что разговор окончен.

— Надо же, кололся как ёж, а теперь размяк, как сонный кабанчик. Хех.

Не дожидаясь согласия, Чэн Цзю мягко, но уверенно перехватил его за подбородок, заставив приоткрыть рот, и ловким движением забросил туда кислые таблетки.

Тан Син оцепенел.

Тук.

Опять. Снова это странное чувство. В груди заворчалось щемящее, пугающее ощущение, удивительно похожее на зарождающуюся лихорадку.

Он поспешно разжевал таблетки, стараясь подавить внезапную дрожь, и с трудом проглотил кислую кашицу.

— Спасибо, брат Чэн Цзю, — едва слышно прошептал он.

Чэн Цзю велел сначала завезти Тан Сина к его дому и только после того, как лично убедился, что юноша благополучно зашёл в подъезд, приказал водителю ехать к собственной резиденции.

На обратном пути город окончательно погрузился в глухую полночную тишину.

Помощник Пань Юань, сидевший на переднем сиденье, закончил зачитывать расписание на завтра и, захлопнув планшет, мечтательно вздохнул:

— Брат Чэн, ты так заботишься о господине Тан Сине, даже крюк сделал посреди ночи. Хотя... честно говоря, будь я на твоём месте, после того как он так очаровательно и смущённо шепчет «спасибо», я бы его хоть на край света отвёз. Буквально куда угодно, хе-хе.

Чэн Цзю, до этого дремавший на заднем сиденье с закрытыми глазами, внезапно распахнул их.

В то же мгновение тесное пространство салона затопила волна удушающих, невероятно тяжёлых феромонов. В этой концентрированной ауре сквозила ярость доминантного Альфы, не терпящая ни малейшего возражения.

Помощник Пань Юань, будучи обычным Альфой, в отличие от Беты-сестры Лю и водителя, оказался совершенно незащищён перед столь сокрушительной ментальной атакой. Его первобытные инстинкты взвыли от ужаса, принуждая тело беспрекословно подчиниться истинному хищнику.

Обливаясь холодным потом, Пань Юань мгновенно осознал свою оплошность и в панике залепетал:

— Прости, брат Чэн! Прости ради бога, я ляпнул глупость! Я вовсе не это имел в виду! Прости!

Чэн Цзю мягко улыбнулся, но его взгляд оставался абсолютно мёртвым и холодным.

— Забудь эту мысль. И никогда даже не смей смотреть в сторону тех, кто тебе не по зубам.

Пань Юань мелко, испуганно закивал, не смея поднять глаз.

Когда минивэн мягко въехал на подземную парковку жилого комплекса, внимательная сестра Лю сразу заметила на соседнем месте знакомый автомобиль. Она повернулась назад и негромко обратилась к боссу:

— Девятый господин, мы приехали. И здесь гость. Машина Линь Линь припаркована рядом.

Чэн Цзю даже не открыл глаз, но он недовольно нахмурился. Было очевидно, что присутствие этого человека вызывает у него лишь глухое отвращение.

— Выставить его? — деловито уточнила сестра Лю.

— Нет, не нужно. Пусть поднимется ко мне в салон. А вы с водителем оставьте нас на пару

минут.

— Поняла.

Жестом приказав водителю и притихшему Пань Юаню покинуть салон, сестра Лю подошла к соседней иномарке и негромко постучала в тонированное стекло задней двери. Стекло медленно поползло вниз, открывая бледное лицо Линь Лин.

— Девятый господин ждёт тебя в своей машине, — сухо бросила женщина.

Омега мгновенно ликующе улыбнулся. Он торопливо выскочил на холодный бетон парковки и в два счёта юркнул на заднее сиденье к Чэн Цзю.

— Брат Чэн, умоляю, прости меня! Я правда не хотел злить тебя!

Едва захлопнулась дверь, как Линь Лин ласковой кошкой кинулся к нему на грудь.

Раньше при подобных сценах Чэн Цзю всегда охотно обнимал его за талию, увлекая в лёгкую игру. Но сейчас мужчина сидел неподвижно, словно каменная статуя. Руки его так и остались лежать на коленях. «Неужели и правда так сильно разозлился?» — панически пронеслось в голове у Омеги.

Поняв, что дешёвые приёмы не работают, Линь Лин решил пустить в ход тяжёлую артиллерию. Он мягко затрепетал ресницами и позволил своим сладким Омега-феромонам тонкой струйкой просочиться в воздух.

— Брат Чэн, ну прости, — заворковал он интимным, ласкающим шёпотом. — Я знаю, что вёл себя глупо на съёмках. Не нужно было так открыто крутиться возле тебя, особенно при Сяо Тане. Но ты же знаешь, я ценю наши отношения и никогда не стану устраивать сцен или навязываться сверх меры. Ну не сердись, а?

Чэн Цзю повидал подобных дешёвых спектаклей за свою жизнь больше, чем хотел бы помнить. На его памяти крутилось столько искусных искусителей, превосходивших Линь Лин и в красоте, и в коварстве, что эти ужимки вызывали у него лишь скуку.

Он слегка приподнял бровь, и его ровный, пугающе тихий голос заставил Линь Лин похолодеть:

— Тот слабоалкогольный коктейль, который выпил Тан Син... Твоя работа?

Омега опешил. Он и подумать не мог, что Чэн Цзю до сих пор помнит ту дурацкую шутку с бокалом. И что вся эта ледяная ярость... из-за какого-то Тан Сина?

Линь Лин обиженно прикусил губу и, состроив самую невинную гримасу, заглянул мужчине в глаза:

— Это Сяо Тан тебе на меня нажаловался?

<http://bllate.org/book/19798/2038268>